Упрек больно кольнул, и Джон захлопнул рот. Игра, в которую он играл, была тонкой и слишком изысканной для бывшего лорда-командующего. Он был военным, а не политиком.

Они вместе вошли в оружейную мастерскую. Подавальщица заметила на дублете лорда Старка выгравированный сигил волка и сразу же повела его дальше в большой дом, к мехи в задней части. Джон шел следом, держа меч наготове и пристально глядя на толпу, собравшуюся купить доспехи. В толпе появилось несколько знакомых лиц из "Нарисованной леди". Сир Эммон Фрей бросил на него взгляд, а грузный торговец Гунсворт криво усмехнулся. "Сир Сэнд!" - позвал он, но Джон успел только поднять руку в ответ.

Десницу провели в прохладную гостиную. Джон сел в соседнее кресло и залюбовался коваными канделябрами, поставленными перед ними. Каждая незажженная свеча сидела в пасти раскрытой драконьей пасти. Джон не думал, что король Роберт оценит эту символику. Лорд Старк взглянул на металлические изделия и отложил их в сторону.

"Сир Сэнд?" Десница выжидающе посмотрел на своего бастарда.

"Я счел неразумным называть себя истинным именем". серьезно сказал Джон. "Ложь, близкая к правде, - это более легкая ложь". Сэм однажды сказал ему это. Сэм всегда говорил ему полезные вещи.

"А твой меч?" Лорд Старк указал на клинок, который Джон прикрепил к бедру.

"Подарок короля", - он показал ему рукоять. С тех пор как они расстались не в лучших отношениях, у Джона не было возможности поделиться с отцом королевским подарком.

Вес длинного меча показался Джону удобным и комфортным, и он стал носить его везде, где бы ни находился. Во время его службы в Дозоре Длинный Коготь всегда был рядом с ним. Джон с тоской вспоминал меч из валирийской стали. Если бы только его можно было спасти в новой жизни. Может быть, он пропал вместе с Джеором Мормонтом во время Великого Перехода?

"А твои волосы? А одежда?"

Вопросы. В последнее время это всегда были вопросы между ним и отцом. Неужели тебе нечего спросить о том, где я был и что делал? Джон сухо проглотил эту мысль. Это не первый раз, когда я становлюсь мужчиной изнутри, - хотел сказать он. Я лежал с одичалой. Но это было бессмысленно, и лорд Старк мог бы прогнать его, если бы он начал говорить глупости.

"Тем лучше маскироваться", - ответил он. "Я не уверен в своем успехе, но я остался невредим".

"Лучше ты, чем Кейтилин", - тихо размышлял лорд Старк. "У моей леди вспыльчивый характер".

Появился Тобхо Мотт и - как и предполагал Джон - начал хвастаться своей непревзойденной работой. Лорд Старк позволил оружейнику продолжать некоторое время, а затем перевел разговор на последний визит Джона Аррена, к неудовольствию кузнеца. Вскоре их снова повели к жару печи, чтобы показать "мальчика". Дверь в кузницу открылась, и из нее волнами хлынул жар. Джон почувствовал, что его тело гудит, когда он вошел в затемненное помещение.

"Мальчик, или Джендри, был просто темноволосым пареньком, младше Джона, но гораздо более гордым. Джон прислушался к разговору между Тобхо Моттом и его отцом, отметив особый интерес Джона Аррена к мальчику, и обратил внимание на шлем в виде головы быка. После окончания расследования лорд Старк сделал паузу и, бросив взгляд на своего бастарда, приказал изготовить кожаные браслеты. Джон понял этот взгляд и склонил голову.

За пределами лавки Джону снова вручили поводья кобылы.

"Возьми ее, если понадобится", - сказал лорд Старк. "Слишком опасно часто встречаться. Я пришлю тебе инструкции или сам позову тебя".

Отец, казалось, чего-то ждал, и Джон кивнул. После того как он сел, Джон смог заговорить.

"Бледный Снейквуд".

Лорд Старк сделал паузу и посмотрел на своего бастарда.

"Я выбрал имя Сэнд, потому что нашел Бледное Змеиное Дерево и сигил, с которым оно было похоронено. Вместе с бумагами".

Десница короля замолчал, и Джон в тот же миг понял, почему северян называют волками. Гневные, похожие на серебряные кинжалы глаза пронзили уверенность Джона Сноу. Белые руки лорда Старка сжали кожаные поводья, и темное облако бросило на них тень.

"Тебе лучше забыть об этом", - сказал лорд Старк смертельно тихим голосом, в котором ясно слышалось предупреждение. "Тебя там не должно было быть".

"Я никогда не смогу забыть". Джон ответил ему тем же, собрав внутри себя мужчину. "Не проси меня об этом".

Джон галопом помчался прочь, оставив далеко позади Стальную улицу и Десницу короля. Крик "Джон!" едва не заставил его остановиться, но теперь он уже не мог повернуть назад. Кобыла пронеслась сквозь толпу.

Без знака Старка Джона вскоре обступили простые люди, и он замедлил шаг, чтобы избежать несчастных случаев. Свернув с кобылы на Угрюмую аллею, он увидел, что его снова поджидает

чумазый мальчишка. "Возьми свою лошадь, сир, - предложил он. Джон молча протянул ему поводья и еще одну бронзовую монету. Мальчишка зубасто ухмыльнулся и повел запыхавшуюся кобылу в конюшню.

У дверей его ждал Торос. Красный жрец держал в одной руке флягу с вином, а в другой - рог. Очаровательно, подумал Джон.

"Я проверил списки, - сверкнул глазами Красный Жрец. "Сира Сэнда в них нет". Джон был не в настроении развлекать толстяка. Он попытался пройти мимо, но Торос выставил кулак в красном плаще и преградил ему путь. "Я оказал вам честь, написав ваше имя, сир Сэнд. Я долго говорил с организаторами турнира и с моим другом, лордом Бериком. Вы получили разрешение участвовать в состязании! Большая честь для бастарда и не-рыцаря, не меньше. Хотя, - он сделал паузу, чтобы затянуться из рога, - ты сир, если кто спросит".

Джон замер и обратил свой гнев на Красного жреца. Торос выглядел вполне самодовольным.

"Я не просил твоей помощи", - прорычал Джон. Жрец только рассмеялся и сделал глоток вина. "Не стоит вмешиваться в чужие дела. Но, похоже, слуги Красного Бога не могут удержаться".

"Ты встречал еще одного представителя моего ордена?" Торос вяло улыбнулся.

"О да", - Йон подошел ближе. "Я знаю таких, как ты".

Торос покачал головой. Джону показалось, что он тоже сбросил с себя часть послеобеденного опьянения. Красный жрец начал хихикать и ухмыляться: "Вот тут ты ошибаешься. А может быть. Может быть, ты прав. Ночь темна и полна..."

"Не читай мне проповедей о ночи", - практически выплюнул Джон, его терпение лопнуло, а зрение сузилось до маленькой точки. "Я видел Других. Твоя Красная Жрица не смогла их остановить. Твой Красный Бог не смог их остановить. Ничто не остановит. Они будут жать, насиловать, убивать и наведут на эти земли холодную тьму, которая будет длиться не одно поколение, и вы не будете смеяться. Ты не будешь смеяться, видя их голубые глаза и холодные руки, и мертвецов, которых они призовут".

Джон знал, что сказал слишком много, но он был зол. Сегодняшний день был тяжелым, эмоционально изматывающим, а вмешательство Тороса, возможно, разрушило его анонимность. Сира Сэнда не было. Теперь они будут задавать больше вопросов.

И все же он почувствовал небольшое удовлетворение, увидев, как рот красного жреца разжался и рог выпал из его руки. Он упал на землю и затерялся в толпе.

"Ты веришь?" Борода Тороса возбужденно подергивалась. "Ты видел это в пламени? Потому что... потому что я сомневался".

"Закройте дверь!" крикнул трактирщик.

Джон прошел мимо Тороса Мирского и поспешил в свою комнату. Он устал и был взволнован событиями дня. Торос неотступно следовал за ним. "Сир Сэнд, вы смотрели на пламя? Сир Сэнд!" Джон протиснулся сквозь поющих рыцарей в столовой и вышел во двор. Лестница была уже в поле зрения, а Торос все еще не прекращал своих вопросов. "Где вы видели Ночь, сир Сэнд? Заглянете ли вы сегодня в пламя?"

http://erolate.com/book/3905/107957